

Глава 21. Не желаешь ли заняться парным совершенствованием?

— Кто здесь прячется? А ну, выходи!

Заметив подозрительное движение, Бо Цзюань похолодел. В его руке мгновенно вспыхнула алая плеть, окутанная яростным пламенем. Стоило ей появиться, как воздух вокруг задрожал от невыносимого зноя.

Деревья, почуяв близость огня, инстинктивно затрепетали. Лианы, только что тянувшиеся к юноше, в ужасе отпрянули, стремясь убраться как можно дальше от палящего жара.

На массивном, узловатом стволе медленно проступили очертания человеческого лица. Зрелище было пугающим: существо словно вырывалось из древесного плена. Сначала показались бледные руки, затем обнаженная грудь и торс, а ниже, вместо ног, из коры выскользнул длинный, лоснящийся змеиный хвост.

Этот получеловек-полузмея, казалось, обитал здесь целую вечность. Выпрямившись во весь рост, он едва не сравнялся высотой с самим деревом. Бо Цзюань пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть незваного гостя.

Лицо существа было изнеженным и порочным. Слишком бледная кожа, темно-зеленая чешуя, тянущаяся от уголков глаз по всей щеке... Несмотря на пугающий облик, оборотень обладал своеобразной, почти женственной красотой, вызывающей странное чувство двойственности.

Однако Бо Цзюань претил его взгляд — жадный, липкий, ощупывающий его, словно добычу. Под воздействием ауры этого существа даже светлая энергия Дерева Просветления сменилась зловещим, мертвенным холодом.

Заметив внимание юноши, змей не только не смутился, но и сделал несколько скользящих движений вперед. Выйдя из тени листвы, он замер, словно павлин, выставляя напоказ свой обнаженный торс, полный грубой мужской силы.

— Красавчик, — прошипел он, — парное совершенствование со мной принесет тебе куда больше пользы, чем пара этих жалких листочков.

Он многозначительно подмигнул Бо Цзюань, добавив вкрадчиво:

— Обещаю, тебе понравится этот вкус.

Лицо Бо Цзюань оставалось бесстрастным. Грязные намеки оборотня не вызвали у него и тени гнева. Юноша лишь слегка опустил веки, скрывая взгляд за густыми ресницами. В этот миг он казался воплощением покорности, и даже голос его звучал спокойно, почти нежно, скрывая за внешней мягкостью ледяное любопытство.

— Что ты за тварь? Змеиный оборотень? — в интонациях Бо Цзюаньи слышалось искреннее недоумение.

Существо лишь рассмеялось в ответ:

— Как ты смеешь сравнивать меня с этими низшими созданиями? В моих жилах течет древняя кровь Змеи Ба! Мое происхождение ничуть не уступает драконам или фэнхуанам. Если пойдешь за мной, достижение бессмертия станет для тебя лишь вопросом времени.

«Ясно, всё-таки змея», — равнодушно подумал Бо Цзюаньи.

Слова о родстве с великими кланами он пропустил мимо ушей. Будь этот змей хоть каплю так силен, как бахвалится, он бы не прятался в этой глуши, прикидываясь деревом, чтобы заманивать случайных путников. Истинные драконы, даже павшие, никогда бы не опустились до подобного ничтожества.

Лю Юймин — так звали оборотня — и не подозревал, что прекрасный юноша в душе уже заклеил его презрением. Его взгляд продолжал медленно скользить по фигуре Бо Цзюаньи.

Он заметил эту добычу еще в тот миг, когда тот только ступил на его территорию. Юноша был слишком хорош: холодная, ослепительная красота в сочетании с высокомерием и благородством, которые выдавали в нем наследника великого клана.

Когда лианы касались кожи Бо Цзюаньи, уголки его глаз чувствительно розовели, словно на безупречный холодный нефрит плеснули яркой краски. Эта невольная чувственность, которой юноша, казалось, и сам не осознавал, будила в змее самые темные инстинкты.

Ему нестерпимо захотелось сломить эту гордость, осквернить чистоту, заставить эти прекрасные глаза плакать от боли и мольбы под его телом.

Грязные мысли вихрем проносились в голове Лю Юймина. Не в силах сдержаться, он возбужденно задвигал хвостом и, прямо на глазах у Бо Цзюаньи, предался бесстыдному самодовольству.

Юноша не сразу понял, что этот змей осмелится на подобное среди бела дня. Лишь услышав тяжелое, прерывистое дыхание, он осознал происходящее. Взгляд Бо Цзюаньи мгновенно потемнел.

Он плотно сжал губы, лицо его окаменело. Внешне он оставался спокоен, но те, кто знал его близко, поняли бы — он в ярости.

— Как твое имя? — ледяным тоном спросил Бо Цзюаньи.

Лю Юймин, решив, что красавец наконец-то проявил к нему интерес, расплылся в самодовольной улыбке:

— Мое имя Лю Юймин. Но ты можешь звать меня Нефритовым юношей или просто... муженек.

Даже сейчас змей грезил лишь о том, как бы посильнее задеть юношу, поэтому, когда огненная плеть со свистом рассекла воздух, он даже не успел среагировать.

Яростный поток энергии, сопровождаемый воем ветра, ударил точно в цель. Удар был направлен в самое уязвимое место — Бо Цзюаньши бил наверняка, намереваясь кастрировать наглухую тварь.

В последний миг, ведомый лишь животным инстинктом самосохранения, Лю Юймин извернулся всем телом и с трудом откатился в сторону. Смертоносный удар прошел в волоске от цели.

Плеть лишь задела кончик хвоста и с грохотом обрушилась на землю. Дерн разлетелся в клочья, а на месте удара зияла глубокая трещина, похожая на паутину.

Увидев это, Лю Юймин мгновенно растерял весь свой пыл. В голове билась лишь одна мысль: он едва не лишился самого дорогого! Для существа столь похотливого, как этот змей, погубивший немало невинных душ, подобная потеря была страшнее смерти.

Его узкие глаза налились багровой яростью.

— Ах ты! Я к тебе со всей душой, хотел разделить с тобой высшее блаженство и вечную жизнь! Но раз ты не ценишь доброты, не обессудь. Я сделаю тебя своим рабом, и ты будешь служить мне в постели день и ночь!

— Кто ты такой, чтобы мне указывать? Жалкий червь, способный лишь прятаться в тенях, — Бо Цзюаньши холодно усмехнулся. В искусстве язвительности он не уступал никому.

И чем более высокомерным и презрительным был его тон, тем больнее он бил по уязвленному самолюбию Лю Юймина.

Бо Цзюаньши попал в самую точку. Чтобы поглощать драконью энергию, змей почти десять тысяч лет прикидывался деревом, изнывая от одиночества. И вот, когда к нему в руки попала такая редкая добыча, она оказалась с ядовитыми шипами.

— Береги силы, красавчик! Скоро они тебе понадобятся, чтобы кричать подо мной! — взревел Лю Юймин.

В его руке появилась мертвенно-бледная костяная флейта. Он нежно погладил её узоры, и на его лице проступила торжествующая улыбка.

— Последний, кто посмел мне перечить, стал этой флейтой. Но твое личико слишком красиво, чтобы его портить. Ты станешь моим рабом!

Змей заиграл, и под звуки флейты лианы вокруг снова ожили, бросаясь на Бо Цзюаньи.

Но на этот раз юноша был готов. Он не собирался подпускать их близко. В его руке мелькнул Талисман призыва молний, подаренный Ю Шубаем.

Небо мгновенно расколосось. Несколько ослепительных разрядов ударили в землю, превращая наступающие лианы в пепел еще на подлете.

Лю Юймин, не желая верить в неудачу, погнал в атаку новые волны растений. Тогда Бо Цзюаньи просто выхватил целую пачку талисманов — не меньше сотни.

Равнину сотряс грохот тысячи громов. Животные в округе, решив, что наступил конец света, в ужасе бросились врассыпную.

Один из покупателей таких талисманов когда-то говорил: «Если не помогает один, используй два. Если не помогают два — бери три. А если нужно больше... что ж, сочувствую, я слишком беден для такого».

Лю Юймин стал первым, кто на собственной шкуре испытал мощь сотни талисманов одновременно. Фальшивое Дерево Прозрения мгновенно обратилось в прах. От лиан не осталось даже воспоминания — лишь серая пыль.

Змей, из-за своих исполинских размеров, не успел уклониться. Его длинный хвост превратился в кровавое месиво: чешуя осыпалась, обнажая обожженную плоть. В воздухе поплыл тяжелый запах гари.

Виновник этого хаоса даже не запыхался. Бо Цзюаньи стоял неподвижно, его одежды остались безупречно чистыми. Он слегка вздернул подбородок, глядя на поверженного врага с холодным, аристократическим превосходством.

— Скотина остается скотиной.

Лю Юймин ожидал, что захлебнется от ярости, но, глядя на Бо Цзюаньи снизу вверх, он почувствовал странное, извращенное возбуждение. Юноша и не подозревал, насколько соблазнительным был его презрительный взгляд для этого порочного существа.

«Как же хочется... затащить его под себя...»

Змей облизнул губы, не сводя глаз с тонкой талии юноши.

Заметив этот взгляд, Бо Цзюаньши наотмашь ударил плетью, рассекая лицо оборотня. Тот глухо застонал от боли, но даже это не охладило его пыл.

— О-о! Еще, красавчик, бей сильнее!

Бо Цзюаньши на мгновение замер. Осознание того, что именно доставляет удовольствие этой твари, заставило его лицо побледнеть от отвращения.

Он ледяным взглядом посмотрел на Лю Юймина и сменил плеть на короткий нож.

— Ты слишком много болтаешь. Мне это не нравится.

Острое лезвие сверкнуло, нацелившись прямо в сердце змея. Но в миг, когда сталь должна была войти в плоть, Бо Цзюаньши почувствовал неладное.

В следующую секунду тело Лю Юймина лопнуло, словно проколотый пузырь, обдав всё вокруг густой, зловонной зеленой жижой.

Бо Цзюаньши осознал, что пронзил не змея, а сплетение лиан. Настоящий Лю Юймин давно исчез. В воздухе эхом растаяли его прощальные слова:

— До встречи, красавчик. С нетерпением жду нашего свидания. Тогда я заставлю тебя вернуть всё, что произошло сегодня, с лихвой.

«Эта тварь меня одурачила?»

Лицо Бо Цзюаньши потемнело от ярости, в глазах вспыхнула жажда крови. Если этот змей посмеет появиться снова, он лично его прикончит.

Юноша с брезгливостью сжег и нож, и плеть. Вещи, которых касалось это существо, казались ему невыносимо грязными.

Но даже после этого он продолжал ощущать на себе зловоние оборотня. Подумав, Бо Цзюаньши развернулся и зашагал прочь. Он помнил, что где-то неподалеку должно быть чистое озеро.